

К тому времени, как укротитель заметил, что что-то не так, гигантский артефакт уже изрядно сократил дистанцию и под исполненным ужаса взглядом старика придвинулся вплотную!

Если бы у него было на это время, то старик наверняка бы высказал небесам что-то вроде: «Не шутите со мной!!! Это же бред! Как может этот слабак, Предок Духа на ранней стадии, с такой лёгкостью контролировать этот безумно могущественный артефакт?!»

От Печати Катастрофы исходила такая аура силы, что укротитель погрузился в отчаяние, однако он был не настолько глуп, чтобы просто сложить ручки и ждать собственной смерти. Старик влил ещё больше духовной силы в свои ноги и начал со всей возможной скоростью карабкаться по невидимой лестнице в попытке избежать столкновения. Увы...

Бам!!!

Пылающая алым светом стена врезалась в спину укротителя, несмотря на все его старания. Не в силах сдержать кровавый кашель, бледный как смерть старик стиснул зубы и попытался использовать полученный импульс на максимум, чтобы разорвать дистанцию.

Но дальнейшее развитие событий снова погрузило старика в пучину отчаяния!

Ослепительная огненная нить отделилась вдруг от Печати Катастрофы и обвилась вокруг его тела, словно змея!

Дополнительный эффект +10, Тлеющие Оковы!

[+10 Дополнительный эффект: При атаке существует 10% вероятность наложить на цель "Тлеющие оковы", ограничив её подвижность на 10% на срок до 10 секунд

Откат: 1 минута]

После этого артефакт легко взмыл над головой старика. И тут же обрушился вниз подобно гигантской алой горе!

Тудум-м!!!

На этот раз низвержение исполина вызвало куда более устрашающий эффект, чем ранее. Земля на многие километры вокруг затряслась с такой силой, что пыль и мелкие камешки взвились в воздух серым облаком. Печать Катастрофы врезалась в вершину горы!

Это была небольшая сопка высотой в пару сотен метров, и в следующую секунду она была разрушена до основания!

Практик в чёрном балахоне, который к этому моменту был уже в нескольких километрах от места событий, прервал на миг своё бегство и с ужасом в глазах воззрился на эту картину.

Секунду назад аура укротителя исчезла без следа!

«Он мёртв... он мёртв!!!» — человек в балахоне не мог поверить своим глазам. Ещё совсем недавно их было четверо: два Пророка Духа и два Предка Духа.

И тем не менее, одного Предка Духа на ранней стадии оказалось достаточно, чтобы стереть в порошок троих из них!!!

Но насколько бы невероятной ни казалась практику ситуация, его духовное зрение однозначно подтверждало, что это суровая реальность.

Резко ускорившись и больше не оглядываясь, мужчина размытой тенью бросился прочь и через несколько мгновений затерялся в густом лесу...

С момента появления Печати Катастрофы не прошло и двух минут, однако... Предок Духа на поздней стадии и Пророк Духа на ранней стадии были убиты без малейшего сопротивления!

Единственный выживший, Пророк Духа на средней стадии, был вынужден бежать в ужасе, невзирая на всю самоуверенность, которую он демонстрировал ранее!

Цзян Фань и Сун Линь, поддерживающие друг друга, чтобы не упасть от навалившейся усталости, ослепшими глазами рассматривали снесённую до основания гору перед ними и почти исчезнувший под каменными обломками гигантский артефакт.

Пророк Духа на ранней стадии был просто раздавлен, словно какое-то насекомое?! Это же Пророк Духа! Могущественный практик, с которым даже крупным семьям и школам пришлось бы считаться!

«Угх...» — Цзян Фань зашипел от боли, когда многочисленные раны безжалостно вырвали его из ступора. Горячка боя прошла, четвёртый старейшина ощутил накатывающее головокружение и зашёлся кровавым кашлем.

Сун Линь внезапно осознал, что, если верить Табличке Жизни, Цзян Фань был серьёзно ранен, и поспешил подхватить его ослабшее тело. Он и сам пострадал, но это могло подождать. Сун Линь обеспокоенно спросил: «Цзян Фань, как ты?»

Тот попытался было успокаивающе махнуть рукой, но это движение вызвало новый приступ

кровавого кашля. Всё его тело было покрыто порезами и ссадинами, но самая глубокая и страшная рана красовалась на груди. Если бы он был обычным человеком, то давным-давно скончался бы даже от десятой части подобных повреждений. Вокруг левого плеча Цзян Фаня, пусть и целого на вид, клубились пряди чёрной энергии; сама рука обвисла плетью.

Судя по всему, контроль над ней был потерян.

Раздался чавкающий звук, сопровождаемый грохотом каменных осколков, и ремесленники удивлённо вскинули головы. Их глазам предстал чудовищный объект, поднимающийся из новосотворённого кратера на месте горы. Ни один из них не мог толком разглядеть, что это за вещь, обзору мешал интенсивный алый свет. Гигантский артефакт на миг завис в воздухе, после чего с неожиданной лёгкостью метнулся в ту сторону, где находился Бай Юньфэй.

Печать Катастрофы на глазах уменьшалась и добралась до юноши уже в своём изначальном облике. Из сгустка алого света выплыл маленький язычок пламени.

Это было Семя Пламени Бай Юньфэя.

Вот только сейчас оно едва теплилось. Семя Пламени не только потускнело, но и ощутимо уменьшилось в размерах; оно напоминало пламя догорающей свечи, которое может погаснуть от малейшего ветерка.

Сгусток элементарной эссенции медленно погрузился в грудь Юньфэя. Лицо последнего резко побледнело, а на его лбу заблестели крупные капли пота. Но юноша, казалось, не обратил на это внимания; даже бушующая секунды назад убийственная ярость исчезла, словно наваждение, уступив место тревоге.

Бай Юньфэй опустил голову, пытаясь определить состояние Тан Синьюнь. От лица девушки поднимались струйки чёрной энергии, словно кто-то наложил на неё тёмное проклятье. Её веки были плотно сомкнуты, а брови сошлись на переносице. Девушка до христа сжала жемчужно-белые зубы, словно пытаясь унять раздирающую её изнутри боль.

Вид страдающей Тан Синьюнь для Юньфэя был невыносим. Сожаление накатывало на него волна за волной, словно юноша стал целью проклятья демона Мары.

Он схватил девушку за запястье, пытаясь передать ей духовной силы для быстрого восстановления, но она вдруг закричала от боли и задёргалась, так что он тут же отказался от этой идеи.

Внутри тела Тан Синьюнь ощущалась какая-то чуждая энергия, которая препятствовала вторжению духовной силы Бай Юньфэя. Его попытки лишь усиливали её страдания.

Между тем собственная духовная сила Тан Синьюнь на глазах истончалась, словно что-то её

поглощало каждую секунду. Бай Юньфэй ощутил отчаяние и растерянность; он совершенно не представлял, что нужно делать.

«Духовная сила... ах, точно! Кольцо, восстанавливающее духовную силу!» — озарило его в какой-то момент. Сорвав с пальца левой руки украшение, он тут же надел его на один из пальцев девушки.

«Ах...» — Тан Синьюнь издала ещё один стон, но уже не такой громкий. На самом деле, её лицо даже самую малость разгладилось, хотя опасность ещё явно не миновала.

«Этого недостаточно! Святая бездна, почему у меня только один такой предмет!!!» — Бай Юньфэю хотелось взвыть от отчаяния.

Он отчётливо видел, что духовная сила Тан Синьюнь поглощалась быстрее, чем восстанавливалась. И это было не всё, её душа подвергалась непрерывной атаке со стороны чужеродной энергии!

Жизнь девушки висела на волоске!

«Я должен потянуть время! Духовные предметы с атрибутом духа!» — подумал юноша. Он тут же достал все свои украшения с нужными свойствами и надел на Тан Синьюнь.

В этот самый момент порыв ветра заставил Бай Юньфэя вскинуть голову — к ним приближался сгусток зелёного света. Секундой позднее зелёная комета замерла в нескольких метрах от них; когда свечение погасло, стали видны две фигуры: Сяо Биньцзы и Цан Юй.

Старейшина Цан Юй, не успев приземлиться, с криком метнулась к Тан Синьюнь: «Синьюнь, что с тобой?!»

Но девушка её даже не слышала, как она могла ответить...

Осознав, что помощь подоспела, Бай Юньфэй тут же взмолился: «Первый старейшина, вторая старейшина! Пожалуйста, спасите Синьюнь, что-то пожирает её духовную силу!»

Когда Цан Юй услышала его слова, её лицо потемнело. Всмотревшись в лицо Тан Синьюнь, она с ещё большим беспокойством схватила её за руку и попыталась направить в тело девушки поток своей духовной силы.

«Старейшина, не дел...» — застигнутый врасплох Бай Юньфэй хотел было выкрикнуть предупреждение, но в этот миг Цан Юй сузила глаза и выпустила ладонь девушки из рук. С её опытом она почти мгновенно осознала ситуацию и отступила ещё до того, как Тан Синьюнь что-то почувствовала.

Цан Юй с мрачным выражением на лице глянула на Сяо Биньцзы: «Сеньор, ситуация крайне странная. Элементальная тьма не должна вести себя подобным образом...»

«Хм?» — вскинул брови первый старейшина, приближаясь к ним. Он несколько секунд изучал искажённое болью лицо девушки, после чего накрыл её ладонь своей. Мгновение спустя его глаза блеснули, словно он что-то осознал.

«Первый старейшина, что с ней? Пожалуйста, спасите Синьюнь!» — Юньфэй видел, что Сяо Биньцзы о чём-то напряжённо размышляет, но не смог удержаться от мольбы.

Первый старейшина медленно кивнул: «Не беспокойся, Юньфэй. В настоящий момент её жизнь вне опасности...»

Бай Юньфэй выдохнул с облегчением: «Правда? Ох, хорошо, главное, что с ней всё в по...»

Не успел он договорить, как мир начал всё быстрее вращаться вокруг юноши. В следующую секунду он перестал ощущать своё тело и, закатив глаза, повалился на землю.

<http://tl.rulate.ru/book/298/276794>